

УДК 340

doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-17

Особый правовой порядок: к постановке вопроса

С. И. Ежикова

Нотариальная контора нотариуса Игоря Борисовича Щербуняева, Пенза, Россия
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
s.krasnova1927@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Термин «особый», отличающийся новизной и все чаще встречающийся в текстах нормативно-правовых и подзаконных актов, вызывает повышенный интерес у исследователей и необходимость интерпретации. Особый правовой порядок как правовой феномен для общей теории права является довольно новым институтом, что обуславливает актуальность поднятого вопроса. Цель работы – провести анализ понятия особого правового порядка посредством изучения этимологии схожих с ним категорий. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе семантического анализа понятий особого, специального, исключительного, приоритетного порядка. Методологический потенциал включает диалектический, формально-юридический и сравнительный методы познания. *Результаты.* Исследована этимология схожих с категорией «особый» понятий, проанализированы нормы действующего законодательства, выявлены сходства и различия, позволяющие понять сущностную природу данного правового феномена. *Выводы.* Проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что особый правовой порядок – самостоятельная правовая категория, замещение которой иными, схожими по смыслу понятиями недопустимо.

Ключевые слова: особый правовой порядок, специальный порядок, исключительный порядок, приоритетный порядок, правовой режим, правовая процедура

Для цитирования: Ежикова С. И. Особый правовой порядок: к постановке вопроса // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 209–217. doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-17

The issue of special legal procedure

S.I. Ezhikova

Notary office of notary Igor Borisovich Shchebunyaev, Penza, Russia
Penza State University, Penza, Russia
s.krasnova1927@yandex.ru

Abstract. *Background.* The term “special”, which is characterized by novelty and is increasingly found in the texts of normative legal and by-laws, arouses increased interest among researchers and the need for interpretation. The special legal order as a legal phenomenon is a fairly new institution for the general theory of law, which determines the relevance of the issue raised. The purpose of the work is to analyze the concept of a special legal order by studying the etymology of categories similar to it. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was achieved on the basis of a semantic analysis of the concepts of special, special, exceptional, priority order. The methodological potential

includes dialectical, formal legal and comparative methods of cognition. *Results.* The etymology of concepts similar to the category of “special” is investigated, the norms of current legislation are analyzed, similarities and differences are revealed, allowing to understand the essential nature of this legal phenomenon. *Conclusions.* The analysis made it possible to conclude that a special legal order is an independent legal category, the replacement of which by other concepts similar in meaning is unacceptable.

Keywords: special legal order, special order, exceptional order, priority order, legal regime, legal procedure

For citation: Ezhikova S.I. The issue of special legal procedure. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2025;(1):209–217. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-17

Динамика развития социальных отношений объясняет необходимость возникновения новых и совершенствования существующих правовых институтов. Особый правовой порядок, выступая разновидностью правового порядка, учитывает специфику определенной области или конкретной ситуации, на которую он направлен, служит инструментом учета особых потребностей и интересов определенных групп лиц.

Правовой порядок – институт межотраслевого, междисциплинарного характера, активно употребляемый в различных областях научного знания и в текстах нормативно-правовых актов, прочно вошедший в юридическую терминологию и общественно-политический лексикон для обозначения различных правовых состояний в общей теории права и ряде юридических отраслей.

Современный этап развития теории правового порядка характеризуется разными исследовательскими подходами, включением в сферу правового пространства и правопорядка виртуальной реальности.

По утверждению В. В. Борисова, правопорядок – «это объективно обусловленное состояние, свойство социальной жизни, которое характеризуется внутренней согласованностью и урегулированностью системы правовых отношений и связей, основанных на реализации демократических, гуманистических принципов и нормативных основ права и законности; прав, свобод и обязанностей субъектов; правовая форма организации общественной жизни, ее состояние» [1, с. 242].

В. В. Лазарев, В. С. Афанасьев, Р. Т. Мухаев определяют правопорядок как «состояние упорядоченности общественных отношений, основанных на праве и законности» [2, с. 298].

Консолидация научных взглядов и их системный анализ позволяет констатировать, что существенных отличий в определениях правового порядка они не содержат и отличаются разве что деталями. Соответственно, феномен правового порядка комплексно следует характеризовать и как состояние упорядоченности общественных отношений, и как результат реализации правовых норм всеми субъектами права, т.е. право в действии.

Обращаясь к анализу особого правового порядка, необходимо отметить, что данный феномен не раз становился предметом научного познания.

Однако исследования велись и ведутся в основном на уровне отраслевых наук. В рамках курса общей теории права практически не предпринимается попыток в подобном направлении. Полагаем, что причины такой ситуации кроются в отсутствии в юридической науке единого мнения относительно сущностной природы правового порядка, а также в новизне особого правового порядка как разновидности правового порядка, не получившего еще должной научной проработанности, понятийной сущности и специфики.

Действительно, если обратиться к современному российскому законодательству, становится очевидно, что термин «особый» все чаще появляется в текстах нормативно-правовых и подзаконных актов. Как известно, любой отличающийся своей новизной правовой феномен требует правильности интерпретации для дальнейшего корректного осмысления, понимания и в конечном итоге применения.

Обратившись к этимологии слова «особый», отметим, что в толковом словаре В. И. Даля оно означает «отличный от прочих, иной, другого разбора; отличный, в значении превосходный, лучший, особенно хороший» [3, с. 376].

В толковых словарях термин «особый» означает «отдельный», т.е. независимый от других (особое мнение, особые права); «не такой как все, необыкновенный, не как всегда, не как все, не как обычно» [4, с. 463].

Однако толковый словарь Д. Н. Ушакова гласит, что синонимом особого, отдельного, не общего, исключительного, для чего-нибудь предназначенного является прилагательное «специальный», заимствованное из иностранных языков. В этом же словаре лексема «особый» определяется как «отдельный от других, имеющий специальное назначение для чего-нибудь» [5, с. 547].

Подобное этимологическое сходство может свидетельствовать о синонимичности отмеченных категорий. Однако представленная в словаре В. И. Даля лексическая интерпретация термина «особый» отличается положительным характером. Схожая точка зрения представлена А. Г. Репьевым, указывающим на «обособленность термина “особый” от однопорядковых слов выгодностью отличия особого от общего» [6, с. 21], наличием положений, «ускоряющих порядок осуществления той или иной деятельности» [7, с. 138].

Такую точку зрения легко подтвердить, проанализировав примеры специального порядка и особого. Существует специальный порядок исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа. Перевод денежных средств происходит не напрямую, а путем их перечисления сперва в иностранной валюте в банк, определенный в контракте на поставку природного газа. Далее данные денежные средства продаются на организованных торгах, а денежные средства в рублях зачисляются иностранному покупателю на его специальный счет. Лишь после совершения такой последовательности действий производится перевод денежной суммы в рублях в уполномоченный банк на счет поставщика¹.

¹ О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа : указ Президента Российской Федерации № 172 от 31 марта 2022 г. (в ред. от 30.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2244 ; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 206.

В противовес усложненному специальному правовому порядку можно привести особый порядок судебного разбирательства, который значительным образом упрощен по сравнению с общим порядком. Достоинства, выделяющие данную разновидность особого правового порядка, многочисленны как для судебных органов из-за уменьшения нагрузки на них, так и для подсудимых (зачастую назначается менее строгое наказание, освобождение от оплаты процессуальных издержек и т.д.).

Стоит отметить существование еще одного схожего по значению и использованию в юридической лексике слова «исключительный». По утверждению профессора С. Ю. Суменкова, особый порядок «предполагает возможность: а) учета отличных от общих, своеобразных факторов правовой жизни; б) максимально подробной их конкретизации и регламентирования» [8, с. 109].

Несколько иначе регламентируется понятие «исключительный порядок». Он назван таковым для того, чтобы подчеркнуть уникальный характер законодательно установленной последовательности действий. «Исключительный» в данном случае означает «такой, и более никакой». Он представлен в текстах как нормативно-правовых, так и судебных актов. Например, в Постановлении Правительства РФ № 391¹ определен исключительный порядок представления и рассмотрения запросов российских заявителей. Кроме того, исключительный порядок упоминается в Федеральном законе № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации». Статья 24 указанного нормативно-правового акта содержит указание на исключительный порядок выдачи разрешения на проведение морских научных исследований. Данный порядок регулируется правилами ст. 23 данного закона, однако детально не определен².

Если обратиться к исключительному порядку в судебных актах, то можно заметить, что данный термин не раскрывается, а лишь упоминается либо несет в себе несколько иной смысл. Так, в Апелляционном определении № 48-АПУ21-4 от 27 июля 2021 г. Верховного Суда Российской Федерации по результату рассмотрения в открытом судебном заседании дела по апелляционной жалобе на постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, которым отказано в удовлетворении ходатайства подсудимого об изменении территориальной подсудности уголовного дела, Верховный Суд РФ подтверждает правильность решения нижестоящего суда, подчеркивая, что изменение территориальной подсудности уголовного дела представляет собой исключительный порядок и такие решения могут быть вынесены

¹ Об утверждении Правил проведения морских научных исследований во внутренних морских водах, в территориальном море, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации и о внесении дополнения в пункт 9 Порядка создания, эксплуатации и использования искусственных островов, сооружений и установок во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации : постановление Правительства РФ № 391 от 30 июля 2004 г. (в ред. от 10.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3338 ; 2016. № 51. Ст. 7390.

² О континентальном шельфе Российской Федерации : федер. закон № 187-ФЗ от 30 ноября 1995 г. (в ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4694 ; 2023. № 43. Ст. 241.

лишь при наличии особых обстоятельств¹. Таковые обстоятельства отсутствовали.

В подтверждение обоснованности приводятся ст. 32 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации². Тем не менее в вышеуказанных статьях отсутствуют формулировки «исключительный порядок» и «особые обстоятельства». Как думается, обстоятельства охарактеризованы словом «особые» для противопоставления заявленных подсудимым в качестве основания изменения подсудности с перечисленными в федеральном законе.

Зачастую термин «особый порядок» ассоциируется с понятием «приоритетный порядок», так как слова «особый» и «приоритетный» придают значимость тому или иному явлению. Однако данным признаком сходства указанных разновидностей порядка исчерпываются. Как правильно замечает С. А. Чиркаев, «приоритетный порядок – это правила и нормы, необходимые для правильного урегулирования наиболее значимых сторон жизни общества для решения определенных первоочередных задач» [9, с. 266]. Исследователь также придерживается мнения о том, что особый порядок подразумевает более упрощенный порядок, добавляя, что таковой не распространяется одинаково для всех. То есть основания применения особого порядка определяются наличием особого субъектного состава.

С этим сложно согласиться, поскольку, например, в случае применения особого порядка в уголовном судопроизводстве основания такого связаны не непосредственно с субъектами, а лишь с наличием и отсутствием согласия на применение данного порядка.

Приоритетный порядок, в свою очередь, определяется таким фактором, как важность и значимость его применения в конкретной проблеме, требующей быстрого, первостепенного разрешения [9, с. 267].

Таким образом, можно смело утверждать, что особый правовой порядок и приоритетный правовой порядок соотносятся друг с другом как два совершенно разных вида правовых порядков и преследуют разные цели и задачи.

Примечательно в контексте исследуемого феномена отметить нередко встречающееся в литературе отождествление его с категорией правового режима. Так, Г. С. Беляева пишет, что правовой режим – это «особый нормативный порядок регулирования на основе установленных и обеспеченных государством правовых средств, направленный на создание условий для удовлетворения интересов субъектов права, который выражается в специфике способов и гарантий его реализации и основывается на действии общих принципов, приводящих все его элементы в единую упорядоченную систему» [10, с. 27].

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 48-АПУ21-4-К7 от 27.07.2021 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27072021-n-48-apu21-4-k7/> (дата обращения: 01.09.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 ; 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4922.

Позволим себе не согласиться с обозначенной доктринальной конструкцией, подтвердив сказанное анализом норм действующего законодательства. Так, Семейным кодексом Российской Федерации установлено, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью» (ст. 34)¹. Данный правовой режим называется законным режимом имущества супругов, и в нем упоминается порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов, признания имущества каждого из супругов их совместной собственностью и т.д. Однако названный правовой режим – содержательно более объемная категория, синтезирующая в себе не только дозволения, но и запреты, обязанности с целью соблюдения прав и законных интересов каждого из супругов.

Соответственно, режим законного имущества супругов, как и любой иной правовой режим, не ограничивается одним лишь правовым порядком.

Не отрицая концепции понимания правового порядка как структурного компонента правового режима, все же отметим возможность его самостоятельного, автономного существования, реализации в рамках правовой процедуры либо правового процесса. Полагаем, что особый правовой порядок как разновидность правового порядка не является исключением.

Отмеченное заставляет обратить внимание еще на одно присутствующее как на доктринальном, так и на законодательном уровне смешение особой процедуры с особым порядком. Этимологический анализ обозначенных категорий свидетельствует о том, что правовой порядок – категория все же более узкая, нежели процедура [11, с. 388].

Поддерживая концепцию понимания правового порядка как части правовой процедуры, не исключаем возможности существования его самостоятельно, без взаимодействия с правовой процедурой. Разберем на примере. Семейным законодательством регламентирован порядок усыновления ребенка: «Усыновление производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка. Рассмотрение дел об усыновлении ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством» (ст. 125)². Данный порядок выступает компонентом процесса, процедуры в этом случае не обозначены. Соответственно, правовой порядок может быть частью правовой процедуры, а может и существовать вне нее. Таким образом, природа особого правового порядка обусловлена наличием особых факторов правовой жизни, в результате которых достижение какого-либо юридически значимого результата в общем порядке невозможно либо значительным образом затруднено.

В ранее названных аспектах прослеживается определенное сходство особого, специального, исключительного и приоритетного порядка. Подобное терминологическое многообразие объясняется во многом недостаточной

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16 ; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6139.

² Там же.

научной проработанностью исследуемых понятий, а также ярким проявлением субъективного подхода каждого из авторов к их дефинированию, стремлением выделить наиболее важные с их позиции черты [12, с. 32]. Это создает потребность в четком разграничении указанных разновидностей правового порядка на законодательном и доктринальном уровне. Проведенный анализ аспектов соотношения вышеназванных понятий позволяет определить особый правовой порядок как установленный законодательством порядок регуляции, отличающийся высокой степенью определенности и четкости правового воздействия, заключающийся в особом сочетании юридических средств, направленных на упорядочение отличных от общих процессов, явлений и отношений. Вышеперечисленные черты позволяют познать сущность особого правового порядка и доказать его право на существование как самостоятельного правового института.

Список литературы

1. Борисов В. В. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. М. : Норма, 2007. Т. 3. 292 с.
2. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. 520 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2000. Т. 2. 584 с.
4. Толковый словарь Ожегова С. И. URL: [https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34117#:~:text=Работа%20производимая%20органом%2C%20организмом%20\(книжн.\)](https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34117#:~:text=Работа%20производимая%20органом%2C%20организмом%20(книжн.)) (дата обращения: 15.08.2024).
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка : 180 000 слов и словосочетаний. М. : Альта-Принт, 2005. 1239 с.
6. Рещев А. Г. Особая правовая процедура в системе правовых преимуществ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 21–28.
7. Саюшкина Е. В. К вопросу о понятии особого порядка российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 138–140.
8. Суменков С. Ю. Дефиниция «в порядке исключения»: особенности нормативного использования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 1 (10). С. 101–110.
9. Чиркаев С. А. К вопросу о понятии «приоритетный порядок»: общетеоретический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 265–268.
10. Беляева Г. С. Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (85). С. 26–31.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая рос. энцикл., 1998. 685 с.
12. Епифанов А. Е., Джамбалаев Я. Р. Особые государственно-правовые режимы в отечественной теории государства и права // Право и практика. 2012. № 1. С. 30–36.

References

1. Borisov V.V. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs: v 3 t. = General theory of state and law. Academic course: in 3 volumes.* Moscow: Norma, 2007;3:292. (In Russ.)
2. Lazarev V.V. (ed.). *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. = General theory of law and state: textbook. The 3rd edition, revised and supplemented.* Moscow: Yurist", 2005:520. (In Russ.)
3. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. = Explanatory dictionary of the living great russian language: in 4 volumes.* Moscow, 2000;2:584. (In Russ.)
4. *Tolkovyy slovar' Ozhegova S.I. = Explanatory dictionary of Ozhegov S.I.* (In Russ.). Available at: [https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34117#:~:text=Rabota%20proizvodimaya%20organom%2C%20organizmom%20\(knizhn.\)](https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34117#:~:text=Rabota%20proizvodimaya%20organom%2C%20organizmom%20(knizhn.)) (accessed 15.08.2024).
5. Ushakov D.N. *Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 180 000 slov i slovosochetaniy = Large explanatory dictionary of the modern Russian language: 180,000 words and phrases.* Moscow: Al'ta-Print, 2005:1239. (In Russ.)
6. Rep'ev A.G. Special legal procedure in the system of legal advantages. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Law.* 2019;(34):21–28. (In Russ.)
7. Sayushkina E.V. On the issue of the concept of a special order of Russian criminal proceedings. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation.* 2016;(1):138–140. (In Russ.)
8. Sumenkov S.Yu. Definition of “by way of exception”: features of normative use. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Voronezh State University. Series: Law.* 2011;(1):101–110. (In Russ.)
9. Chirkaev S.A. On the issue of the concept of “priority order”: general theoretical aspect. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences.* 2022;(12):265–268. (In Russ.)
10. Belyaeva G.S. The concept of legal regime in the theory of law: basic approaches. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy.* 2012;(5):26–31. (In Russ.)
11. Yartseva V.N. (chief ed.). *Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskii slovar'. 2-e izd. = Linguistics. Large encyclopedic dictionary. The 2nd edition.* Moscow: Bol'shaya ros. entsikl., 1998:685. (In Russ.)
12. Epifanov A.E., Dzhambalaev Ya.R. Special state and legal regimes in the domestic theory of state and law. *Pravo i praktika = Law and practice.* 2012;(1):30–36. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Светлана Ивановна Ежикова

юрисконсульт Нотариальной конторы
нотариуса Игоря Борисовича Щербуняева
(г. Пенза, ул Володарского, 58); аспирант
кафедры государственно-правовых
дисциплин, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: s.krasnova1927@yandex.ru

Svetlana I. Ezhikova

Legal adviser of the Notary office of notary
Igor Borisovich Shchebunyaev
(58 Volodarskogo street, Penza, Russia);
postgraduate student of the sub-department
of state and legal disciplines,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 10.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.03.2025

Принята к публикации / Accepted 02.04.2025